

М.И. Кротов
Генеральный секретарь
Совета МПА СНГ,
доктор экономических наук

Евразийская идея и перспективы СНГ

Главной отличительной чертой посткризисного развития мировой экономики является переход к полицентрической глобализации как двуединому процессу, сочетающему развитие общего мирового рынка товаров и услуг, капиталов, информации и технологий, рабочей силы, защиты окружающей среды с созданием региональных интеграционных группировок со своими резервными валютами, таможенными союзами, финансовыми центрами. Руководство МВФ, в течение многих лет поддерживавшее и пропагандировавшее «вашингтонский консенсус», согласно которому глобализация означает вестернизацию, т.е. освоение всеми странами мира сложившихся в ОЭСР механизмов парламентаризма, приватизации, сокращения налогов и вмешательства государства в регулирование экономики. В апреле 2011 г. МВФ пришел к выводу, что эта модель глобализации себя не оправдала, т.к. привела к увеличению разрыва в социально-экономическом положении различных стран и групп населения, структурным диспропорциям в экономике этих стран и во всем мировом хозяйстве, вызвавшим современный системный кризис. Эта идея развивается в ряде недавно вышедших монографий¹.

Кризис прежней модели глобализации обусловлен также превращением Азии в новый центр мировой экономики и политики. Китай вышел на второе место в мире по размерам ВВП и вместе с рядом других азиатских стран лидирует по темпам экономического роста, росту потребления сырья, энергии и продовольствия, проникает экономически не только в страны своего ближайшего окружения, включая СНГ, но и в Африку, Латинскую Америку и другие традиционные рынки США и стран ЕС. Китай не стремится к конфронтации с США, с которыми его связывают громадные объекты двусторонней торговли, проводит сдержанную внешнюю политику, направленную на выгодное взаимодействие со всеми странами,

¹ Thompson W.R., Reuveny R. Limits to Globalization: North-South Divergence (Rethinking Globalizations). London, 2010;
Colonization or Globalization? Postcolonial Explorations of Imperial Expansion. / Ed. By Nagy-Zekmi S., Zabus Ch. Lanham, MD, 2010

независимо от их политического строя. Тем не менее в перспективе существует угроза глобального противостояния Китая и США, столь же опасного, как противостояние двух лагерей в Европе в период холодной войны.² Содружество Независимых Государств, занимающее огромную территорию между Юго-Восточной Азией, Центральной и Западной Европой в непосредственной близости от США, могло бы стать не только логистическим мостом между ними и поставщиком продуктов глубокой переработки сырьевых, энергетических, водных, лесных и других ресурсов, но и стратегической основой макрорегиональной системы безопасности, а также защиты окружающей среды.

Ряд стран региона стремятся усилить свою роль в качестве международного посредника. Так, Турция развивает свою экономику, восстанавливает опору на традиционные исламские ценности, усиливает экспансию в Африке, Евразии и странах СНГ, используя турецкую диаспору в Европе и других точках мира. Турция успешно балансирует между Востоком и Западом, развивая отношения с Россией, но в то же время поддерживая пантюркизм в государствах Содружества, сохраняя как член НАТО на своей территории американское ядерное оружие и военные базы, однако при этом блокирует их использование в ходе войны в Ираке, выступает защитником мусульман от чрезмерного военного давления НАТО в Ливии и других странах.

Следует также учесть кризис мультикультурализма в странах ЕС, который особенно обострился после того, как поддерживаемые Западом революции в Северной Африке привели к массовому потоку беженцев в Италию, Францию и другие европейские страны. Оказалось, что прежние автократические режимы давали населению какую-то работу и сдерживали его эмиграцию, новые власти сделать этого не могут, а европейские страны, сами страдающие от безработицы, принимать новых иждивенцев не хотят. В ряде европейских стран все больше голосов на выборах получают националистические партии, требующие ограничения иммиграции. Это резко обостряет проблемы глобализации. Их исследование выделилось даже в особую ветвь в политэкономии³.

Все это усиливает внимание к развитию евразийского пространства и требует осмысления евразийской идеи в современном мире. Данная идея была выдвинута еще в XIX – начале XX вв. в работах Н. С. Трубец-

² Greater China in an Era of Globalization. / Ed. By S. Guo, B. Guo. Lanham, MD, 2010

³ Menz G. The Political Economy of Managed Migration: Nonstate Actors, Europeanization, and the Politics of Designing Migration Policies. New York, 2009

кого, П. Н. Савицкого, Н. Н. Алексеева и других русских ученых и политиков, а также их современников в Центральной Азии, Закавказье и иных регионах. Суть идеи заключается в том, что на территории гигантского континента Евразии сложилась особая цивилизация, соединяющая опыт Запада и Востока, но, в то же время, существенно отличающаяся как от западной либерально-демократической, так и от восточной *конфуцианской* культуры.

В последние годы многие политики и ученые исследуют и развивают евразийскую идею в современном мире. В марте 1994 года Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в стенах Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова выступил с инициативой создания на постсоветском пространстве Евразийского союза. Во многом благодаря его усилиям, а так же поддержке других президентов стран СНГ, евразийская инициатива успешно воплотилась в Таможенном союзе Беларуси, России и Казахстана, в ЕврАзЭС, ОДКБ и других межгосударственных структурах. Практика показала, особенно в условиях всемирного кризиса, что при помощи региональной экономической интеграции страны СНГ могут избежать стихийного и разрушительного системного дисбаланса в мировой экономике, отстаивать свое право на достойное место в мире в условиях глобализации.

Вместе с тем, в науке нет однозначного понимания природы евразийской концепции. Как она соотносится с европейскими ценностями, которые разделяют наиболее процветающие страны мира? Каковы возможные географические пределы евразийской интеграции: постсоветское пространство? СНГ и Западная Европа? СНГ и Азия? Как соотносятся в евразийской культуре европейские и азиатские черты? Без ответа на эти и другие теоретические вопросы невозможна разработка эффективной стратегии и тактики евразийского сотрудничества.

Евразийская концепция использует идеи А. Тойнби и Л. Н. Гумилева, согласно которым человеческое общество представляет собой клумбу, где рождаются, расцветают и увядают различные цивилизации (А. Тойнби насчитал их несколько десятков), т.е. регионально-национальные культуры, совокупность базовых нравственных ценностей и основанных на них нормах поведения, взаимоотношений в обществе, на рынке, в труде, бизнесе и быту. *Протестантская* (преобладающая в Западной Европе и Северной Америке) культура – культура труда как основы богатства, бережливости, уважения к закону и морали, дающих инди-

виду независимость от государства, свободу частной инициативы, защиту собственности, сыграла особую роль в развитии индустриального капитализма. Однако культура до сих пор не была предметом экономической науки⁴.

Ныне, как отмечено в ряде публикаций зарубежных социологов и экономистов⁵, западноевропейская цивилизация переживает глубокий кризис. Исследования Кембриджского университета показали, что речь идет не только о кризисе в экономике, но и о росте эгоизма и вседозволенности поведения, особенно высших менеджеров и банкиров, о снижении самоидентификации европейцев как христиан и доверия в целом к религии, а также к традиционным политическим партиям. Нобелевский лауреат *Дж. Стиглиц* в статье, опубликованной в журнале «Vanity Fair» (май 2011 г.), обратил особое внимание на рост неравенства в США, который подрывает экономику и развитие человеческого капитала, делает США похожими на арабские страны, где нищета основной массы населения при богатстве немногих вызывает социальные потрясения. По оценке *Дж. Стиглица* за последнюю четверть века доля самых богатых американцев в национальном доходе выросла с 12 % до 25 %, а в суммарной стоимости активов с 33 % до 40%. Поэтому необходимость «сжатия» социального разрыва между богатыми и бедными признают в США и консерватор-либертарианец А.Гринспен⁶, и либерал, нобелевский лауреат П.Кругман⁷. Европейская цивилизация никогда ранее одновременно не находилась под воздействием таких факторов, как увеличение государственного долга и снижение качества жизни, дефицит энергоресурсов в связи со страхом перед атомной энергетикой, падение рождаемости, приход 40–50 млн. мигрантов с другой культурой и религией.

Кризисом евро-атлантической цивилизации и действовавшей системы правления во многих мусульманских странах пользуется экстремизм, выступающий за создание всемирного халифата с помощью джихада и сил, помогающих внутреннему разложению «цивилизации неверных». Под этими силами имеются в виду западные и прозападные «правозащитники», по сути дела защищающие террористов, и радикал - либералы, расшатывающие устои своих государств, подобно тому, как это делали

⁴ Бляхман Л. С. Посткризисная динамика, постиндустриальный капитализм и критерий эффективности модернизации // Проблемы современной экономики. 2011, №1

⁵ Contemporary Capitalism and Its Crises: Social Structure of Accumulation Theory for the 21st Century./ Ed. by T. Mc Donough, M. Reich, D. Kotz. Cambridge, 2010.

⁶ Гринспен А. Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2010. С.349-350

⁷ Кругман.П. Кредо либерала. М.; 2009. С.263-286

большевики в России во время Первой мировой войны. Европейская бюрократия вместо воспитания у иммигрантов уважения к культурным ценностям своих стран нередко с помощью субсидий получает нахлебников, ненавидящих государство, которое их приютило.

В отличие от западноевропейской практики, евразийская концепция опирается на многовековой опыт мирного сосуществования и сотрудничества народов, исповедующих христианскую, мусульманскую, буддистскую и иудейскую религии. Эти народы прибыли не из других стран и не в последние годы, а веками вместе жили и работали. Две главные по численности адептов религии Евразии – православие и ислам при всех теологических различиях имеют принципиально общую и отличающую их от западного христианства черту – ориентацию на коллективизм, а не на индивидуализм, неприятие стремления к умножению богатства любыми путями, уважение к роли государства в условиях сурового континентального климата и постоянных внешних военных угроз.

При этом политико-экономический анализ не сводит мировую европейскую историю к конфликту цивилизаций, отвергает идею превосходства той или иной цивилизации. Как справедливо отметил В. Иноземцев («Известия», 19 апреля 2011 г.), «масштабная цивилизация не может основываться на этнической общности. Римская и арабская цивилизация объединяли десятки народов, формируя уникальные для своего времени структуры национального общежития... Соединенные Штаты Америки были державой, которая, как и СССР не содержала в своем названии указания на национальную определенность». Таким образом, нация и цивилизация - явления разных порядков. Нация может строиться на идеологии исключительности, но цивилизация по определению открыта и претендует на универсальность. Поэтому граждане двадцати семи стран Европейского Союза, относя себя к европейской цивилизации, наряду с национальной принадлежностью подчеркивают, что они европейцы. Развитие интеграции в рамках СНГ будет способствовать тому, что граждане различных стран Содружества будут осознавать себя евразийцами.

Ответ на вопрос о том, как соотносятся между собой европейская и евразийская цивилизации дает, в свою очередь, возможность прогнозировать формирование в будущем общеевразийской цивилизации как синтеза европейской и евразийской культур. Исследуя в ряде работ экономические основы евразийской цивилизации, мы пытались доказать, что евразийская модель общества – это, прежде всего, модель, основанная на европейских

ценностях, но учитывающая евразийские реалии (территориально-отраслевые особенности, советское экономическое наследие, отличие православной и мусульманской этики от ценностей, господствующей на западе протестантской религии)⁸. Огромная территория России и Казахстана, их природные богатства предполагают иное, чем в Германии и Франции отношение к развитию транспортно-коммуникационной сферы, миграции, оборонной составляющей. В этом плане евразийская социально-экономическая модель, оставаясь в основе своей европейской, не может не учитывать американско-канадский, японский или китайский опыт. Вместе с тем, трудно представить себе отказ стран СНГ от государственного пенсионного и медицинского обеспечения, как это имеет место в Китае, где, следуя заветам Конфуция, только дети, а не государство, как в Европе, заботятся о родителях.

Показателем диалектики евроцентризма и азицентризма на евразийском пространстве выступает миграция населения. Последние 20 лет наблюдается миграция населения Содружества в страны Европейского Союза, а не наоборот. Внутри СНГ основные миграционные потоки идут из стран Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) в Россию и Казахстан. Правда в отношении стран Запада СНГ (Беларусь, Молдова, Украина) можно говорить не только о западном, но и о не менее мощном потоке миграции в Россию. В отношении стран Азии - не членов СНГ также можно говорить о преобладании западного вектора миграции: из Китая, Афганистана в страны СНГ, а не наоборот. Причем такая тенденция движения народов из Азии в Европу характерна для всего периода существования Евразии.

Наша позиция, отдающая предпочтение европейскому в евразийском, является предметом полемики⁹. Ряд авторов преувеличивают особенности европейской и евразийской культур, рассматривая их как полные противоположности. При этом рамки евразийской культуры не обоснованно расширяются, охватывая всю Азию, а не только СНГ.

Так, нельзя согласиться с трактовкой евразийской идеи в книгах А. Дугина^{10,11}. Во-первых, А. Дугин трактует свой принцип «мыслить пространством» в духе XIX, а не XXI в. – как овладение территориями, рас-

⁸ Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. - СПб, 2011. (Сайт: <http://mkrotov.ru>)

⁹ См. Проблемы современной экономики. № 1. 2011. С.399

¹⁰ Дугин А. Конец экономики. СПб. 2010.

¹¹ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М. 1999г.

положенными далеко вне границ России и других стран СНГ. Ему нужна «геополитическая экспансия вплоть до берегов Индийского океана»¹², при которой «все пространство, отделяющее российскую территорию от южной береговой линии Евразии, является полосой, чью площадь необходимо свести к нулю»¹³. Призыв создать «русский юг», включающий север Балкан от Сербии до Болгарии, Молдавию, Южную и Восточную Украину, Кавказ, восточное и северное побережье Каспия, Среднюю Азию и т.д., приняв тем самым на себя «географию и политическую миссию Чингиз-хана» по объединению под своим контролем континентальных земель Востока и Запада, следует признать не только провокационным по отношению к независимым ныне государствам Евразии, но и неосуществимым и ненужным для России.

Сила современной цивилизации определяется не площадью ее земель, а способностью создавать новые материальные и нематериальные образцы культуры, противостоять климатическим и другим катастрофам. Всеобщее уважение в 2011 г. вызвала японская цивилизация, сумевшая в исключительно трудных условиях природных и техногенных катастроф сохранить единство народа, спокойствие и оптимизм. Этому способствуют непрерывность управленческой культуры (императорская династия правит тысячи лет), моноэтнический характер населения, его привязанность к родным местам (эмиграция и иммиграция в Японии минимальны).

Во-вторых, А. Дугин делает упор на этнических признаках цивилизации, соглашаясь с «цивилизаторской миссией» русского народа, наделенного особым типом религии и культуры, которые резко отличаются от остальных христиан. Русский тип мировоззрения, по А. Дугину, «претендует на последнее слово в земной истории» исполняет «*планетарную миссию*», представляющую «высшую задачу нации как богоносного народа». Русские не имеют целью создание моноэтнического, расовооднородного государства, но империя рассматривается как «единственная форма достойного и естественного существования русского народа и единственная возможность довести до конца его историческую и цивилизационную миссию»¹⁴, «русские будут существовать как единая национальная общность в пространстве сверхнационального *имперского* комплекса», «вне империи русские потеряют свою идентичность и исчезнут как нация»¹⁵.

¹² Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М. 1999г. С. 341

¹³ Там же С.342

¹⁴ Там же С.211

¹⁵ Там же С.251

На наш взгляд, данная концепция не только внеисторична, но и не осуществима. Русские представляют собой не особую, избранную этническую общность, а уникальное соединение славян, угро-финнов, болгар, варягов и других народов, объединенных вначале общей религией, языком и тысяча сто пятидесятилетней государственностью, а затем общей историей, культурой. Важно то, что эти народы, не имевшие письменности, восприняли в качестве общего славянский алфавит Кирилла и Мефодия, русский язык. Сегодня для русского народа, численность которого, как и большинства других европейских народов, уменьшается, целесообразно не противопоставлять себя другим народам, а вбирать в себя мигрантов, желающих и способных принять и освоить его язык и культуру.

В-третьих, А. Дугин неоправданно противопоставляет евразийство, вобравшее в себя все самое яркое и жизнеспособное в российской политической мысли, европейской культуре и призывает создать восточный сектор человеческой цивилизации и стратегический блок государств и наций, отказывающихся признавать императив либерально-демократической идеологии. На наш взгляд, развитие партнерства стран СНГ с США и Европейским Союзом тормозится как зарубежными, так и отечественными исследованиями, сфокусированными лишь на отличиях Запада и Евразии и вследствие этого противопоставляющими их. На самом деле исторически, экономически, политически и культурно наши народы объединяет гораздо большее, чем то, что их разъединяет. Во всех мировых войнах Россия, независимо от ее общественного строя, была союзником США, Франции и Великобритании. И по мере формирования общеевропейского экономического пространства будут усиливаться партнерские отношения Запада и СНГ, построенные на взаимных интересах.

В то же время, Россия, Казахстан, Беларусь, другие страны СНГ – самостоятельная часть евро-атлантической и евро-тихоокеанской цивилизаций от Ванкувера до Владивостока, обладающая рядом существенных историко-культурных, политических, экономических особенностей, и механическое копирование зарубежных технологий и институтов без их адаптации к условиям СНГ сорвет евразийскую модернизацию. При максимальной открытости и интернационализме социальной среды в постиндустриальном обществе предстоит соединить освоенные в западных странах принципы рыночного хозяйствования с исконными для России, Казахстана и Евразии в целом идеями социальной справедливости. Это подтверждает и опыт европеизации далекой от Европы Японии. В стране, где

полвека у власти находилась либерально-демократическая партия, успех был достигнут благодаря адаптации европейских, англосаксонских ценностей к древней японской культуре. В результате Япония, сохранив свою восточноазиатскую культурную самобытность, является неотъемлемой частью западного, в политико-экономическом понимании, мира. Так, во многих всемирно известных транснациональных японских компаниях практикуется пожизненный найм, а долг работающего по отношению к фирме отождествляется с долгом самурая перед господином.

Современная глобализация предполагает конкурентную самостоятельность стран и регионов мира, имеющих необходимый объем материально-сырьевых, технологических и финансовых ресурсов и значительное (300 млн и более) население. В одиночку, без вступления в межгосударственные региональные экономические союзы, страны СНГ и даже великая Россия не способны обеспечить достойную жизнь своим гражданам сегодня и в будущем. При этом такие союзы формируются по территориальному признаку, объединяя государства-соседи с учетом общности их культур. Последнее обстоятельство – общность границ является чрезвычайно важным, потому что территориальная удаленность государств делает невозможным их полноценную региональную интеграцию. Так, например, плодотворное сотрудничество, расположенных в Латинской Америке, Европе, Азии, Африке стран БРИКС, подрывая монополию стран Запада в условиях глобализации, тем не менее, никогда не сможет подняться до Экономического союза, образующего материальную базу современной цивилизации.

Евразийская идея означает необходимость перехода к новой парадигме взаимоотношений именно в рамках СНГ и с участием соседних государств. Эта парадигма предполагает развитие равноправной и взаимовыгодной интеграции России, Казахстана и Беларуси на базе Таможенного союза, а затем и единого экономического пространства с согласованной макроэкономической и бюджетно-налоговой политикой, наднациональными органами экономического регулирования, свободным перемещением товаров и услуг, капиталов, рабочей силы платежным, а затем и валютным союзом. По мере готовности и желания в единое экономическое пространство Евразии могут добровольно вступить и остальные члены Содружества Независимых Государств.

В условиях перехода к инновационной постиндустриальной и информационной экономике изменяется база евразийской экономической

интеграции. Этой базой становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация – совместные разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющие создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке высоко и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация российско-казахстанско-белорусской экономики предоставляет принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии в целом.

Такая интеграция, как видим, означает не автаркию, а, напротив, эффективное вхождение СНГ в мировые хозяйственные связи, эффективное участие в глобализации. При этом важнейшим фактором устойчивого развития евразийской экономики становится совместное развитие человеческого капитала, углубление сотрудничества в инновационной и гуманитарной сфере.

Практика модернизационных реформ в государствах Содружества, а также их интеграции подтверждает, что наши страны проходят особый, но все же европейский путь развития. Стремление «в Европу», к европейским ценностям, характерно для всех государств СНГ - и тех, которые создали «Восточное партнерство» с Европейским Союзом, и тех, которые находятся в Центральной Азии и не имеют с ЕС общих сухопутных или морских границ. Поэтому Казахстан в 2008 г. принял специальную государственную программу «Путь в Европу» на 2009-2011 гг., необходимость реализации которой вызвана важностью решения актуальных задач внутреннего развития страны, разработки национальных приоритетов на европейском направлении, укрепления исторически сложившихся связей, приобщения к опыту европейской интеграции и институционально-правовых реформ, углубления технологического, энергетического, транспортного, торгового, гуманитарного и инвестиционного сотрудничества. При этом Казахстан справедливо исходит из непротиворечивости признания первенства евразийской интеграции и сближения с Европейским Союзом.

Украина, в отличие от России и Казахстана, всегда провозглашала вступление в Европейский Союз своей главной геополитической целью. «...Для значительной прослойки думающей и ответственной части общества, — подчеркивает вице-премьер Украины С. Л. Тигипко, — это выбор в пользу более привлекательной модели развития»¹⁶. Поэтому критикуемая нами теория полного противопоставления европейских и евразийских ценностей фактически оправдывает нежелание Украины участвовать в

¹⁶ Тигипко С. Л. Украинский выбор Европы: что он несет России // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 59.
dtm/doklad/bl/evraz-ideya-perspektivy 2.doc

Таможенном союзе и выполнять обязательства в рамках подписанного и ратифицированного Соглашения «О Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России и Украины».

В условиях модернизации интеграция России с другими государствами СНГ необходима для выхода из кризиса и их интеграции на равных в мировую, прежде всего западную, экономику. Поэтому представляется надуманной господствующая в общественном сознании дилемма: или Европейский Союз, или Содружество, ядром которого является Россия. Это осознается сегодня в странах СНГ. Так, С. Л. Тигипко считает: «Любые попытки трактовать сближение с ЕС как воплощение лозунга “Прочь от Москвы” приводили и будут неизбежно приводить к неверным шагам, выводить на ошибочную траекторию»¹⁷. Кратчайший путь государств СНГ к тесному сотрудничеству с Европейским Союзом лежит через укрепление связей с Таможенным союзом. В условиях кризиса Россия и Казахстан оказывают финансовую помощь Беларуси, Кыргызстану, Таджикистану и ряду других стран СНГ, предоставляя им льготные долгосрочные кредиты. Но главную помощь окажут создание единой образовательно-инновационной системы, региональной резервной валюты, экономическая интеграция.

Европейский Союз — это объединение бедных природными ресурсами стран, поэтому он имеет отрицательное торговое сальдо со всеми ведущими межгосударственными объединениями (НАФТА, АСЕАН, СНГ). Для повышения конкурентоспособности ЕС объективно необходимо соединить его финансовый и технологический потенциал с богатейшими природными ресурсами России и Казахстана, а так же с фундаментальной наукой Российской Федерации. Это и делается в ходе реализации Соглашения между Россией и Евросоюзом «Партнерство для модернизации». Как отмечается в Послании Президента Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 г., «Партнерство для модернизации» должно работать по следующим трем направлениям.

Во-первых, это взаимный обмен технологиями, гармонизация технических норм и регламентов, практическое содействие Евросоюза вступлению России в ВТО. Во-вторых, это упрощение визового режима с близкой перспективой его полной отмены. И, в-третьих, это значительное расширение профессиональных и академических обменов»¹⁸.

Таким образом, не вступая в Европейский Союз, Российская Федерация может стать «Большой Норвегией», т. е. его особым, привилегированным партнером. Сторонники глубокой интеграции с Россией в рамках СНГ, особенно Таможенного союза, тоже могут воспользоваться преимуществами ее особых связей с ЕС. Учитывая, что Россия уже является чле-

¹⁷ Тигипко С. Л. Украинский выбор Европы: что он несет России // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 61.

¹⁸ Российская газета. 2010. 1 декабря.

ном Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, через Содружество в перспективе можно выходить на рынки США, Юго-Восточной Азии, Китая, Японии. В свою очередь Россия не меньше заинтересована в экономическом союзе с обладающими колоссальными природными ресурсами и транзитными возможностями государствами СНГ. Причем такой союз не только не изолирует Содружество от остального мира, но и ускорит российскую интеграцию в мировое сообщество.

Отмечая внешнеполитическую приоритетность СНГ и действующих на его пространстве структур — ЕврАзЭС, ОДКБ, уже сформированного Таможенного союза и создаваемого Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, Президент Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул: «Мы должны действовать в направлении формирования единого экономического пространства — от Арктики до Тихого океана, на всей территории Евразии»¹⁹.

Анализируя возможный органичный синтез двух экономик — классической, устоявшейся — в ЕС и новой, развивающейся — в России, Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин в статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства»²⁰, выделил пять направлений общеевропейской (общеевразийской) интеграции: во-первых, создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока (в будущем возможны и зона свободной торговли, и даже более продвинутые формы экономической интеграции); во-вторых, общая промышленная политика, основанная на сближении технологических и ресурсных потенциалов России и ЕС; в-третьих, создание единого энергокомплекса Европы; в-четвертых, прогресс европейской науки и образования на базе совместных инвестиций в развитие индустрии; в-пятых, снятие барьеров, препятствующих человеческим и деловым контактам.

Реализация предложенного В. В. Путиным плана расширения реального партнерства России и ЕС будет, по мнению Председателя Правительства, поэтапной и достаточно длительной, причем безвизовый режим между Российской Федерацией и Европейским Союзом — это не завершение, а начало реальной интеграции России в ЕС.

Итак, как было показано, Европейский Союз и Российская Федерация взаимно заинтересованы во всестороннем сотрудничестве, поэтому в перспективе будет оформлен союз «ЕС — Россия» как союз равноправных партнеров. По мнению Президента Франции Н. Саркози, через 10–15 лет у России и Евросоюза будет общее экономическое пространство, с отменой визового режима и с общей концепцией безопасности²¹. Другие страны СНГ, граничащие с ЕС, во-первых, не так привлекательны для Европей-

¹⁹ Российская газета. 2010. 1 декабря.

²⁰ Süddeutsche Zeitung. 2010. 24 November.

²¹ Ведомости. 2010. 20 октября. С. 2.

ского Союза и будут ждать своей очереди многие десятилетия (после Турции и балканских государств), во-вторых, в случае приема обязательно попадут под внешнее управление европейского колосса. Какие-то страны Содружества, может быть, с этим и согласятся, однако, как отмечает С. Л. Тигипко, «протекторатом Европейского Союза Украина точно быть не намерена, и с этим в Брюсселе должны считаться. Причем эта система подходов создает парадокс: чем успешнее будет проходить социально-экономическое и институциональное развитие Украины, тем менее она будет готова смириться с внешним управлением и, значит, менее станет желанной для тех, кто видит ЕС как инструмент реализации геополитических амбиций Парижа и Берлина»²².

Страны Центральной Азии (не члены Таможенного союза) — Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, — видя, что творится в соседнем Афганистане, заинтересованы в развитии своих экономик по европейскому пути. При этом наиболее короткий путь в Европу для них лежит через Россию, Казахстан и Беларусь, хотя и здесь в качестве альтернативы позиционирует себя Турция²³.

В последние годы сформировался еще один геополитический центр, влияющий на интеграцию стран СНГ, — Китай. Как справедливо отмечает А. Ю. Молчанов, идет планомерная привязка все новых стран к экономике КНР. Китай развивает партнерские отношения с Молдовой, с Беларусью и с Украиной, но в первую очередь, конечно, со среднеазиатскими государствами²⁴. Так, экономика Кыргызстана после вступления его и Китая в ВТО во многом строится на перепродаже в Россию и другие страны Содружества китайских товаров. КНР предоставляет центральноазиатским странам кредиты и техническую помощь в обмен на энергоресурсы. В известной степени возрастанию роли КНР в Центрально-Азиатском регионе СНГ способствует Шанхайская организация сотрудничества.

Таким образом, у государств Содружества есть теоретическая возможность интегрироваться не с Россией, Казахстаном и Беларусью (а, следовательно, вместе с ними с ЕС и, отчасти, АТЭС), а с другими геополитическими центрами: Европейским Союзом, Китаем или ведущими странами региона: Турцией и Ираном²⁵. Однако цена такой интеграции будет высокой, а временные перспективы — слишком отдаленными. При этом конфигурация границ Содружества может меняться, какие-то государства СНГ могут выйти из него, а какие-то новые — войти в Содружество. Например, в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ активно работает парламент Афганистана, имеющий статус наблюдателя. По мере

²² Тигипко С. Л. Украинский выбор Европы: что он несет России // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 62.

²³ Материалы международной научно-практической конференции «Современный Казахстан и “Путь в Европу”». Астана, 2009. С. 26.

²⁴ Молчанов А. СНГ: потенциал роста // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 34.

²⁵ Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М., 2010. С. 81.
dtm/doklad/bl/evraz-ideya-perspektivy 2.doc

углубления модернизационных процессов в России, Казахстане, других странах СНГ притягательность органов Содружества для соседей будет усиливаться.

Современная евразийская идея, на наш взгляд, предполагает, во-первых, учет опыта США и Западной Европы в процессах модернизации экономик стран Содружества, во-вторых, углубление их социально-экономической интеграции по европейскому пути: Таможенный союз, ЕЭП, Валютный союз, общее научно-образовательное, культурное и оборонное пространство. Эти преобразования обеспечат устойчивое динамичное развитие государств Евразии эволюционно-консервативным путем, исключая какие-либо предпосылки «оранжевых» революций. Преобразования в СНГ позитивно скажутся и на западно-европейских государствах, которые получают надежного партнера, обладающего огромными природными, трудовыми и интеллектуальными ресурсами, повысят общеевропейскую безопасность.

Сотрудничество европейских и евразийских государств не будет дорогой с односторонним движением, только в сторону Европы. В XX веке западные страны успешно заимствовали у Советского Союза, а затем более последовательно развивали государственные и коллективные формы социальной защиты пенсионеров, молодежи, трудящихся в целом. В XXI веке, при условии успешной модернизации всех сторон жизни евразийского общества, его новые евразийские достижения тоже будут восприняты европейцами. Например, использование БДИПЧ ОБСЕ двойных стандартов при оценке демократичности выборов в странах СНГ обусловило необходимость развития Копенгагенского протокола ОБСЕ 1990 года в части конкретизации стандартов демократического выбора. В этих целях Межпарламентская Ассамблея СНГ разработала Конвенцию «О стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств». Эта Конвенция была подписана главами девяти государств Евразии и в настоящее время определяет избирательное законодательство в странах СНГ. Евразийский опыт избирательной демократии имеет универсальное значение и может быть использован в странах Западной Европы. На базе упомянутой Конвенции Межпарламентская Ассамблея СНГ разработала Конвенцию «О европейских избирательных стандартах». Она была одобрена Парламентской Ассамблеей Совета Европы, но пока не подписана, поскольку ряд государств Европейского Союза не готовы взять на себя юридические обязательства по соблюдению демократических стандартов, которые соблюдаются в Евразии. По нашему мнению, уже сегодня евразийский опыт может обогатить европейскую практику в такой важной сфере как демократия.

Таким образом, согласно нашему прогнозу в ближайшей исторической перспективе, с одной стороны, произойдет существенное сближение

социально-экономических систем государств СНГ и Запада, с другой стороны, СНГ превратится в конкурентно-способного геополитического игрока, обладающего, наряду с сохранением и развитием национально-культурной евразийской самобытности, европейскими признаками, такими как высокий уровень жизни населения, демократическое устройство общества, соблюдение прав человека и т.п. В результате, не соединяясь механически в одно целое, западно-европейские государства и страны СНГ смогут в перспективе образовать общеевразийское экономическое пространство максимально сблизив европейскую и евразийскую цивилизации.

Ключевые слова: евразийство, евразийская идея, глобализация, модернизация, интеграция, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Межпарламентская Ассамблея СНГ.